

Открывая рубрику «Из песни слова не выкинешь...», редакция предполагает прежде всего продолжить разговор о проблемах песни как звучащего поэтического слова. Но разговор этот может быть и шире, ибо песня живет только благодаря вечному триединству: поэт — композитор — певец. И было бы неверным заведомо сужать разговор, представлять звучащую песню в отрыве от личности и профессионального мастерства того, кто и доносит ее до миллионов людей.

«Между песней и слушателем стоит исполнитель, — пишет постоянный читатель газеты В. ЛОГАЗЬКО из Киева, — и мне глубоко небезразлично: кто он, как поет и верит ли в то, о чем поет». Да, многое зависит от вкуса и поэтического чувства самого исполнителя, но в подготовке эстрадных артистов высокого класса есть свои проблемы. О них идет речь в статье журналиста Георгия Добыша, расширяющей круг тем в том разговоре о современной песне, который ведет и будет вести на своих страницах: «Литературная Россия».

ИЗ ПЕСНИ СЛОВА НЕ ВЫКИНЕШЬ...

ди всегда должны находить место в искусстве. Так было всегда, так, вероятно, и будет. Но при этом не надо думать этим молодым людям, что, ступив на профессиональную сцену, они или она уже достигли художественных высот. Ведь на самом-то деле это далеко не так. На самом-то деле они стоят лишь на порожке большого искусства, и мы, зрители, услышав в их исполнении одну-две песни, аплодировали им больше за их обаяние, молодость и за надежды, которые они подавали на будущее.

Конечно, у нас есть популярные исполнители, мы слушаем их по радио, телевидению, на концертной эстраде... Но сколько справедливых нареканий и в их адрес! Одни статичны, мало подвижны, «закрепощены» на сцене, другие «заштампованы» настолько, что, независимо от характера песни, пользуются одним и тем же набором жестов, улыбок, движений (это хлеб для пародистов), третьи расковываются до развязности и пошлости («заигрывают» со зрителем, музыкантами), некоторые и вовсе пытаются просто подражать заезжим заморским

ночь». С тех пор, много раз бывая на выступлениях этого прекрасного коллектива и слушая эти же песни, я все же ни разу не услышал той звенящей в зале тишины. Появилась в исполнении некоторая формальность, как говорят музыканты, «заболтанность». Однако этот коллектив, повторяю, в целом заслуживает самых добрых слов. И прежде всего лица необычно выразительным. Чего очень не хватает другим.

Появились ансамбли десятка полтора, а может, и больше лет назад. Появились как дань моде. Собственно, так к ним и относились. И поначалу от них просто отмахивались, затем стали ругать. Но они, несмотря ни на что, прочно заняли свое место на эстраде и, по всем прогнозам, еще долго не собираются уступать его каким-либо новейшим веяниям. Мы можем говорить, хорошо это или плохо, но целое поколение молодежи воспитывалось на их музыке, с боем пробиваясь на концерты наиболее известных из этих коллективов или делясь с друзьями магнитофонными записями. Хотя уровень исполнительский их, повторяю, всегда оставлял желать луч-

ние. Он должен в процессе воспитания этого коллектива вырабатывать единую идейно-художественную платформу... Эти слова относятся и к коллективу, и к отдельной личности.

Конечно, режиссура — это не панацея от всех бед эстрады, но, безусловно, ее отсутствие сказывается на уровне концертов наших певцов. Подчеркну, особенно концертов, потому что одна-две, ну, три песни, исполненные в какой-либо телевизионной программе, представляют исполнителя в одном свете (в хорошем), а вот целый концерт дает довольно часто совсем иное представление о нем, прямо скажем, не лучшее. И вот тогда приходят в редакцию различные газет разочарованные письма.

Да, действительно, концерт — дело далеко не простое. Не всегда без помощи режиссера он под силу даже хорошему певцу. Тем более что не в каждом из примерно трехсот тысяч (!) концертов, которые проходят за год в стране, участвует звезда, а ведь хорошая режиссура позволяет выгодно показать и певца со средними возможностями, которых, увы, гораздо больше.

Итак, главная из проблем, связанных с певцами и типичных для всей эстрады, — это подготовка кадров. Сказать, что их совсем не готовят, было бы несправедливо. Ведь есть столичное эстрадно-цирковое училище, есть отделение режиссеров эстрады в ГИТИСе, музыкальные училища имени Гнесиных и имени Ипполитова-Иванова недавно открыли эстрадные отделения, есть мастерские при концертных организациях, наиболее известна всероссийская при Росконцерте. Есть эстрадные училища в Киеве и Тбилиси, в Алма-Ате и при Ленконцерте — студии. Но будем смотреть правде в глаза — все это пока что не решает проблемы подготовки кадров для эстрады. Очень невысока мощность этих учебных заведений, и уровень подготовки артистов во многих из них оставляет желать лучшего.

Незаслуженно обижена эстрада и критикой. Как редко бывают серьезные рецензии на какие-то концерты и в газетах, а тем более в журналах! Чаще всего эстрада может рассчитывать на информацию, да и то далеко не всегда.

...Вот так разговор о песне увел нас на общие для эстрады проблемы, и это естественно. Потому что песне нужны крылья. А их может дать прекрасный певец. И его искусство — предмет наших забот.

Мы по праву гордимся нашими художественными достижениями. Мы многого добились в идейно-эстетическом воспитании советских людей. Но, как говорится в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», далеко не всегда еще наши усилия отвечают возросшему образовательному и культурному уровню и запросам советских людей...».

Эти строки относятся и к эстрадному искусству — самому массовому искусству.

Георгий ДОБЫШ

ЭСТРАДА БЕЗ ПАРАДА

главных бед эстрады — в отсутствии хорошей специальной школы, где бы певца научили петь. И не просто петь — таких учебных заведений у нас достаточно, — а выучили бы именно как эстрадного исполнителя. Ибо эстрада имеет свои специфические особенности, предъявляет свои высокие требования.

У нас же, как показала практика, эстрадным певцом не становятся, а рождаются. То есть сначала он выступает на эстраде, завоевывает популярность, становится известным, а потом уже поступает в какой-либо вуз, чтобы как-то совершенствоваться. Побывайте в ГИТИСе во время сессии, когда сдают экзамены студенты-заочники отделения режиссеров эстрады. Вы увидите такое созвездие популярных артистов, что ни в одном концерте вместе не соберешь. Нет, я не скажу, что это плохо. Наоборот, прекрасно. Но насколько было бы лучше, если бы на скамью студенческую сажались не только сложившиеся мастера, для которых к тому же режиссура — лишь вторая специальность (для многих она, как говорится, на черный день), а молодые дарования и учились бы своему основному делу — эстрадной режиссуре.

Немало певцов приходит на эстраду из самодеятельности. Это прекрасно. Одаренные лю-

дивам, а четвертые в свою очередь подражают всем выше-названным.

Не лучше обстоит дело и с вокально-инструментальными ансамблями. Сколько их у нас — никто ни в одном учреждении не знает. Пересчитать их невозможно — одни появляются, другие исчезают. Но дело, собственно, не в этом. Главное — у большинства из них невысокий профессиональный уровень, плохой художественный вкус, нетребовательность в выборе репертуара, низкая культура исполнения.

Кажется, музыканты — никогда не знали, что такое нюансы, что такое средства музыкальной выразительности, они не знают даже знакомого каждому школьнику обозначения «*риано*», что в переводе с итальянского обозначает «тихо». И потому играют только громко. И не просто громко, а забыв вообще о возможностях восприятия человеческого слухового аппарата. Единственный раз мне удалось услышать у вокально-инструментального ансамбля «*риано*», да же тише — «*rianiissimo*» — это когда «Песняры» выступали на Всесоюзном конкурсе артистов эстрады: напряженную тишину зала словно прорезали едва различимые звуки астуления к «Хатыни», или как бы издалека приходила «Ранняя ночь купальная», или словно вот сейчас, здесь рождалась «Темная

шего. Например, всем известно, что основной — инструмент ансамбля — гитара, а много ли музыкальных вузов готовит у нас гитаристов? Да и в музыкальных школах и училищах не всегда найдете класс гитары. Для многих ныне играющих в ансамблях школой стала скамейка во дворе, где знакомый Петя или Вася показал, как «брать» два-три аккорда. Откуда же быть высокопрофессиональным исполнителям и о каком искусстве может идти речь?

Но что бы мы ни говорили, а концерты идут и зрители всегда заполняют залы. Любят у нас эстрадное искусство. И многое прощают ему.

Зачастую концерт — это смена номеров, в которой ни продуманности, ни цельности, ни смысла. Идет советская, зарубежная музыка, ничем и никак не объединенная. Нет сценария концерта. И невольно думаешь: да, режиссерской руки здесь явно не хватает. Да и откуда им быть, этой руке и голове, если режиссура эстрады — одна из главнейших и тоже нерешенных на сегодняшний день проблем?

В книге профессора ГИТИСа И. Шарова «Режиссура эстрады и массовых представлений» есть такие слова: «Современный эстрадный режиссер является не только руководителем коллектива, создающим эстрадный спектакль или эстрадное представле-

ИЗ ПЕСНИ слова не выкинешь... Воистину справедливые слова, и спорить с этим утверждением просто невозможно. И, как часто бывает, эстрадные певцы, которых обвиняют в том, что песни, исполняемые ими, страдают слабостью текста, ссылаются именно на эту народную мудрость. Дескать, слова написаны вот таким-то поэтом, исправлять его я не могу, слова выкинуть из текста тоже, как известно, не могу, и если песня вам не нравится, извольте, все претензии к поэту. А я здесь ни при чем. Я не поэт, я — певец...

Так-то оно так, да, думается, не совсем. Песня в своем рождении проходит три этапа: создание стихов, музыки и исполнение. И, думаю, не надо доказывать, как велика и важна роль певца в судьбе песни.

Скажем, певец может прекрасную во всех отношениях песню спеть так, что ее даже и сам автор не узнает, как бы ни старался. И, наоборот (случай более редкий и более приятный), когда не бог весть какая мелодия, написанная на посредственные, казалось бы, стихи, благодаря таланту исполнителя, нашедшего необыкновенные краски, интонации, обогатившего ее своими чувствами, артистическим обаянием, вдруг заискрилась, зазвучала, ожила и полетела...

А теперь на мгновение представьте себе волнение и заботы композитора, написавшего хорошую песню. Кому отдать ее спеть? Кому доверить свое произведенное на свет творение?

Перебирая знакомые имена артистов, которых слушает в каждом радио- и телевизионном концерте, с кем приходилось уже работать, он, вероятно, вспомнит об Алле Пугачевой, о Лье Лещенко, подумает об Иосифе Кобзоне, Валентине Толкуновой, Софии Ротару, примерит песню к Розе Рымбаевой, представит, как она звучала бы в исполнении Эдиты Пьехи или, например, Яки Иоллы... Потом надолго задумается. И, поскольку дальше процесс воспоминаний значительно затруднится, решит, что надо отдать свое творение какому-либо вокально-инструментальному ансамблю, благо их у нас превеликое множество. Но вот беда, оказывается, множество — это не многообразие. Все ансамбли, за малым исключением, настолько похожи друг на друга, что кажутся близнецами, и различать их можно только по экзотическим названиям — «Фестиваль», «Каскад», «Фантазия», «Акварели», «Орбита» и даже... «Машина времени». Так что тут тоже не приходится затруднять себя в выборе.

Вот такие, отнюдь не творческие, муки, думаю, должен испытывать композитор, написавший песню. Возможно, си-